

*Филиппу Хосе Фармеру,
чьи книги о Речном мире
разожгли во мне любовь к истории*

ГЛАВА 1

Перси Джексон что есть сил старается меня прикончить

— ПОПРОБУЙ ЕЩЕ РАЗ, — сказал Перси Джексон. — Только на этот раз не так смертельно.

Стоя на рее корабля ВМС США «Конституция»¹ и глядя на Бостонскую гавань внизу, я пожалел, что не обладаю защитными способностями грифа-индейки. А то бы блеванул прицельно в этого Перси Джексона, и дело с концом.

Всего час назад он уже заставил меня совершить такой же прыжок, и я переломал себе все кости. Если бы не мой друг Алекс Фьерро, я бы не успел вернуться в отель «Вальгалла», чтобы умереть в собственной постели.

Но, к сожалению, я — один из эйнхериев, бессмертных воинов бога Одина. Это значит, что я не могу умереть навсегда, если испущу последний вздох в пределах Вальгаллы. Так что полчаса спустя я про-

¹ Фрегат «Конституция» (Constitution) — старейший парусный корабль в мире, находящийся на плаву: он был спущен на воду еще в 1797 году и успел поучаствовать в трех войнах. В настоящее время стоит на якоре в гавани Бостона как историческая достопримечательность, однако продолжает числиться в составе ВМС США. Прозвище «Железнобокая старушка» (Old Ironsides) корабль получил за то, что пушечные ядра так и отскакивали от его дубовых бортов. (Здесь и далее примечания переводчиков.)

снулся как новенький. И вот я снова здесь, готов к новым мукам. Ура!

— А без этого никак нельзя? — спросил я.

Перси стоял, небрежно прислонившись к канатам такелажа, ветер ерошил его темные волосы.

На вид он парень как парень — оранжевая футболка, джинсы, белые кожаные кроссовки «Рибок», помнящие лучшие времена. Увидишь такого на улице — ни за что не подумаешь: «Эй, вон идет полубог, сын Посейдона! Слава олимпийцам!» У него нет ни жабр, ни перепонки между пальцами, только глаза сине-зеленые, как море — и как моя собственная физиономия в эту минуту. Единственная необычная деталь во внешности Перси — это татуировка на внутренней стороне предплечья: темный, как мореное дерево, трезубец, а под ним четыре буквы — SPQR.

Перси говорил, это означает *Sono Pazzi Quelli Romani* — «Эти римляне — чокнутые». Я не понял, шутит он или нет¹.

— Послушай, Магнус, — сказал он. — Тебе предстоит странствовать во враждебных морях. Куча всяких морских монстров, богов и черт знает кого еще будут пытаться тебя убить. Так?

— Ну, наверное, так.

Хотя на самом деле я хотел сказать: «Не напоминай. Оставь меня в покое».

¹ Исторически это сокращение расшифровывается как *Senatus Populusque Romanus* — «Сенат и граждане Рима». Эти буквы изображались на штандартах римских легионов. Но Перси ссылается на то, как предпочитал толковать их Астерикс, герой серии комиксов и множества фильмов. Хотя вообще-то его татуировка означает, что он состоит в римском Двенадцатом легионе Фульмината. О том, как Перси заполучил ее, рассказывается в книге «Герои Олимпа. Сын Нептуна».

— В какой-то момент, — продолжал Перси, — тебя могут выбросить за борт. Возможно, как раз вот с такой высоты. Ты должен выучиться, как не разбиться, не утонуть и вынырнуть в полной боевой готовности. Это может оказаться непросто, особенно если упадешь в холодную воду.

Он был, конечно же, прав. Судя по тому, что рассказывала моя двоюродная сестра Аннабет, Перси пришлось пройти даже через более опасные переделки, чем мне. (А я, заметьте, жил в Вальгалле и умирал каждый день, иногда не по одному разу.) И хотя я был очень благодарен, что он приехал из Нью-Йорка, чтобы научить меня героическому выживанию в море, я уже порядком подустал от своих неудач.

Вчера меня сожрала большая белая акула, задушил гигантский кальмар и до смерти зажалили тысячи взбешенных медуз-аурелий. Пытаясь научиться задерживать дыхание, я по горло нахлебался морской воды и выяснил, что на глубине в тридцать футов¹ дерусь ничуть не лучше, чем на суше.

Этим утром Перси привел меня на «Железнобокую старушку», чтобы научить основам мореходного дела и навигации, но я все никак не мог отличить бизань от полуюта.

И вот теперь выяснилось, что даже с мачты нормально свалиться — и то не могу.

Я глянул вниз — с палубы на нас смотрели Аннабет и Алекс Фьерро.

— У тебя получится, Магнус! — крикнула Аннабет.

А Алекс Фьерро вроде бы показал мне оттопыренные большие пальцы, но, может, я и ошибся. С такого расстояния трудно судить.

¹ Фу т — традиционная английская мера длины, примерно 30 см.

Перси глубоко вздохнул. Пока что он старался быть со мной терпеливым, но я чувствовал, что эти выходные и ему даются нелегко. Всякий раз, когда он смотрел на меня, левый глаз у него начинал дергаться.

— Слушай, это же весело, — заверил он. — Давай я покажу снова, ладно? Вначале падаешь в позе парашютиста, паришь, как орел, чтобы замедлить падение. А перед тем, как войти в воду, вытягиваешься солдатиком: головой вверх, ногами вниз, спина прямая, задницу подобрать. Последнее и правда важно.

— Парашютист, — повторил я. — Орел. Солдатик. Задница.

— Верно, — кивнул Перси. — Смотри.

Он прыгнул с реи и полетел вниз, прямо как настоящий орел. А в последний момент вытянулся и вошел в воду солдатиком, почти без всплеска. Мгновение спустя он вынырнул и развел руками, как бы говоря: «Вот видишь? Пара пустяков».

Аннабет и Алекс заплодировали.

— Давай, Магнус! — донесся до меня крик моего друга. — Будь мужиком!

Видимо, это была шутка. Алекс обычно выглядит и ведет себя как девушка, но сегодня у него был явно мужской день. Иногда я сажусь в лужу и обращаюсь к нему как к девушке или к ней как к парню, а Алекс в ответ безжалостно глумится. Потому что у нас дружба.

Аннабет завопила:

— Ты сможешь, братец!

Темная поверхность моря поблескивала, как отмытая вафельница, готовая расплющить меня в лепешку. «Я смогу!» — сказал я себе.

И прыгнул.

Первые полсекунды я чувствовал себя вполне уверенно. Ветер свистел в ушах. Я вытянул руки в стороны и даже умудрился не заорать.

«Ладно, — решил я. — Справлюсь».

И именно в этот момент мой меч по имени Джек решил явиться из ниоткуда, чтобы немного поболтать.

— Эй, сеньор! — крикнул он, блестя рунами вдоль обоюдоострого клинка. — Че это ты делаешь?

Я забарахтался в воздухе, пытаюсь выпрямиться солдатиком, прежде чем рухнуть в воду.

— Джек, не сейчас!

— А, понял! Ты падаешь! Знаешь, как-то раз мы с Фрейром падали...

Продолжения этой увлекательной истории я не услышал, потому что ушел под воду.

Как Перси и предупреждал, от холода у меня тут же отключились все системы. Я погружался все глубже, не в силах пошевелить и пальцем. Лодыжки болели так, словно я приземлился на кирпичный батут. Но, по крайней мере, я не умер.

Я мысленно обследовал себя на предмет серьезных повреждений. Став эйнхерием, начинаешь совершенно иначе прислушиваться к боли в собственном теле. Можешь ковылять по полю битвы в Вальгалле, смертельно раненный, и думать: «А-а, вот что, оказывается, чувствуешь, когда у тебя сломана грудина! Интересненько...»

На этот раз я определенно сломал левую голень. А правую лодыжку только потянул.

Это легко поправить. Я призвал силу Фрейра.

Тепло, ласковое, как летнее солнце, разлилось из моей груди и согрело руки и ноги. Боль утихла. Исцелять собственные раны мне удастся не так хорошо, как чужие, но тут я почувствовал, что мои ноги болят уже не так сильно. Словно рой дружелюбных ос копошился под кожей, прилаживая на место осколки костей, сращивая связки.

«Так-то лучше, — подумал я, пока плыл в густой тьме. — Ладно, теперь надо сделать что-то еще... Ах да — глотнуть воздуха».

Джек ткнулся мне в ладонь, словно пес, которому не хватает внимания. Я вцепился в его обтянутую кожей рукоять, и меч потащил меня наверх. Я вылетел из-под воды, будто Дева озера на реактивной тяге, и приземлился, отдуваясь и дрожа, на палубу «Железнобокой старушки» возле своих друзей.

— Ух ты! — Перси отступил на шаг. — Это что-то новенькое. Ты в порядке, Магнус?

— В полном, — просипел я, кашляя, словно утка с воспалением легких.

Перси разглядывал светящиеся руны на моем клинке.

— Откуда взялся этот меч?

— Привет, меня зовут Джек! — представился Джек. Аннабет негромко вскрикнула:

— Оно разговаривает?!

— Оно?! — возмутился Джек. — Эй, леди, нельзя ли повежливее? Я Сумарбрандер, Меч Лета! Оружие самого Фрейра! Мне уже не одна тысяча лет! И, кстати, я — мужик!

Аннабет нахмурилась:

— Магнус, ты, когда рассказывал о своем оружии, наверное, забыл упомянуть, что оно — в смысле, он — умеет говорить, да?

— Правда? — Я напрочь ничего не помнил, честное слово.

Последние несколько недель я предоставил Джека самому себе, и он занимался тем, чем занимаются все волшебные мечи в свободное время — понятия не имею, чем именно. Мы с Перси использовали для тренировок мечи из отеля «Вальгалла». Мне как-то в голову не приходило, что Джек может ни с того ни

с сего заявиться и представиться. Кроме того, умение говорить — далеко не самое удивительное в Джеке. Самое удивительное — это то, что он способен пропеть наизусть все песни из «Парней из Джерси»¹.

Алекс Фьерро, похоже, еле сдерживал смех. Сегодня он, как обычно, оделся в розовое и зеленое, но такого наряда я на нем раньше не видел: кожаные ботинки на шнуровке, супероблегающие розовые джинсы, рубашка цвета лайма навыпуск и узкий галстук в клеточку, завязанный так свободно, что болтался у него на шее как ожерелье. В сочетании с непроницаемо черными очками «Рей-бан» и непокорными зелеными волосами все это выглядело так, будто Алекс сошел с обложки альбома какой-нибудь группы в стиле новой волны года этак 1979-го.

— Магнус, не забывай о вежливости, — сказал он. — Представь наконец друзей своему мечу.

— Да, ты прав, — согласился я. — Джек, это Перси и Аннабет. Они полубоги, по греческой линии.

— Хммм... — Джек, похоже, не испытал священного трепета. — Я как-то раз встречался с Гераклом.

— Да кто с ним не встречался! — буркнула Аннабет.

— Верно подмечено, — согласился Джек. — Но раз уж вы друзья Магнуса... — Он вдруг затих. Его руны погасли. А потом Джек внезапно вырвался у меня из руки и метнулся к Аннабет, поводя лезвием, будто принюхиваясь. — Где она? Где ты прячешь малышку?

Аннабет попятилась к планширю.

— Эй, меч, поаккуратнее! Не нарушай мое личное пространство!

¹ «Парни из Джерси» — мюзикл об истории американской рок-группы The Four Seasons, поставленный в 2005 году, а в 2014-м экранизированный Клинтом Иствудом.

— Джек, веди себя прилично! — вмешался Алекс. — Что ты творишь?

— Она где-то тут, — гнул свое меч. Он подлетел к Перси. — Ага! Что это у тебя в кармане, мальчикусальчик?

Алекс посмотрел на Перси поверх темных очков:

— Так-так, теперь уже и мне стало интересно. В самом деле, что это у тебя в кармане, Перси? Любознательные мечи желают знать.

Перси вытащил из кармана джинсов совершенно обычную на вид шариковую ручку:

— Ты про это?

— О! — взвыл Джек. — Как зовут это чудное виденье?

— Джек, это же просто ручка, — сказал я.

— А вот и нет! Покажи! Покажи!

— Ну, ладно. — Перси снял с ручки колпачок.

И ручка мгновенно превратилась в трехфутовый меч с листовидным клинком из сверкающей бронзы. По сравнению с Джеком это оружие казалось изящным, почти миниатюрным, но по тому, как держал его Перси, я понял, что он смог бы успешно обороняться этим мечом на полях Вальгаллы.

Джек обратился острием ко мне, его руны вспыхнули темно-красным.

— Вот видишь, Магнус! А ты говорил, что выдавать меч за авторучку глупо!

— Никогда я такого не говорил! — попытался возразить я. — Это твои слова!

Перси вскинул бровь:

— О чем это вы?

— Ни о чем, — поспешно сказал я. — Так это и есть знаменитый Анаклузмоз? Аннабет рассказывала мне о нем.

— О ней, — поправил Джек.

Аннабет нахмурилась:

— Меч Перси — девушка?

— А то! — рассмеялся Джек.

Перси внимательно оглядел Анаклузмос, хотя я-то по собственному опыту знал, что это бесполезно: определить по виду меча, какого он пола, невозможно.

— Не знаю... — протянул он. — Ты уверен?..

— Перси, — вмешался Алекс. — Уважай гендерную идентичность.

— Ну ладно, — согласился он. — Просто как бы странно, что я не знал.

— С другой стороны, ты только в прошлом году выяснил, что эта ручка пишет, — напомнила Аннабет.

— Это удар ниже пояса, Полубогиня Мудрости.

— Не важно! — встрял Джек. — А важно, что Анаклузмос здесь, она прекрасна и она встретила меня! Может, вы, ну... оставите нас наедине, чтобы мы могли поговорить о своем, о мечном?

Алекс ухмыльнулся:

— А что, отличная идея! Как насчет дать мечам узнать друг друга поближе, а самим пообедать? Магнус, ты уже оклемался, не подавишься фалафелем?

